VIII.

Толстой впадаетъ въ ошибку, когда утверждаетъ, что переходъ отъ власти самодержавной къ монархической-ограниченной или республиканской не составляетъ шага впередъ. Онъ не убѣждаетъ, что, при деспотической власти, число фокусовъ разврата невелико. Дворъ монарха (припомнимъ хотя бы Францію 18 столѣтія!) со своими приспѣшниками и льстецами является, конечно, самымъ крупнымъ фокусомъ, откуда исходятъ развращающія вліянія. Но, и помимо этого главнаго средоточія, въ государствѣ слагается много центровъ, которые стараются усвоить складъ жизни, сходный съ тѣмъ, что совершается при дворѣ. Таково состоятельное дворянство; таковы семьи большей части должностныхъ лицъ, которыя занимаютъ вліятельное положеніе; таковы, наконецъ, слои богатой буржуазіи. Невѣрно, будто, при правленіи монархическомъ-ограниченномъ чрезвычайно умножаются центры, которые оказываютъ растлѣвающее вліяніе на страну. Конечно, при выборѣ депутатовъ въ представительныя учрежденія не обходится безъ подкуповъ; но таковые являются только исключеніемъ. Большая часть народныхъ представителей добивается избранія разъясненіемъ своихъ программъ, борьбой посредствомъ устнаго и печатнаго слова. Свобода слова позволяетъ оцѣнивать эти программы во всѣхъ подробностяхъ и разоблачать обѣщанія, которыя клонятся только къ обману избирателей. Такое положеніе дѣлъ опрокидываетъ положеніе Толстого, будто каждый народный представитель образуетъ самостоятельный центръ, откуда исходятъ пагубныя вліянія на всю страну. Въ государствѣ съ неограниченнымъ правленіемъ печать стѣснена, а потому и нѣтъ силы, которая могла бы въ значительной мѣрѣ смягчать вредъ, причиняемый правительствомъ населенію. Если даже допустить, что, относительно населенія, въ деспотическихъ государствахъ число вредныхъ центровъ менѣе велико, нежели въ культурныхъ, то остается одна тяжелая невыгода: отсутствіе свободы печати и общественнаго контроля позволяютъ каждому средоточію оказывать вредное вліяніе во всей полнотѣ.

Недостатокъ общественнаго контроля приводитъ къ тому, что цѣлыя поколѣнія государственныя должности замѣщаются людьми, нечистыми на руку. Въ концѣ концовъ оказывается крайне труднымъ найдти не только вѣдомство, но даже часть его,